

от мысли к слову, но, в то же время, эта мысль выражает общее лишь постольку, поскольку она соотносится с тем общим, которое является частью экзистенциального переживания каждого конкретного человека, указывая путь к сокровенной реальности мистических откровений, которые познаются и переживаются в молчании.

Молокова Ольга Владимировна

Аспирантка Национальной металлургической академии Украины

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Человечество вступает в ту фазу своего развития, которая получила название «общество знаний». Это привело к тому, что теперь во многом процессы получения, распределения и использования знаний стали определять социальные и экономические характеристики общества. Это значительно расширило круг исследователей, которые занимаются вопросами, связанными с познавательной активностью человека. Современная эпистемология главный акцент делает на том, что познание осуществляется реальным человеческим существом, живущем в конкретном мире и действующим не в одиночку, а взаимодействующим и, следовательно, вступающим в коммуникативные отношения с другими. А потому смысл таких основополагающих для эпистемологии категорий как, скажем, сознание, субъективность, язык и т.п. должно раскрываться через призму этого взаимодействия, в том числе и со стороны его коммуникативного содержания. В современных научных исследованиях широкое распространение получает идея конструируемого характера социокультурной действительности. Эта идея подкрепляется выводами целого ряда междисциплинарных подходов (общей теории систем, теории самоорганизации и т.п.), которые формируют более сложные модели реальности и культуры. Сегодня уже доказанным фактом является утверждение о том, что общество конца XX – начала XXI вв. оказалось в плену системных противоречий, приведших к глобальному кризису человеческой цивилизации. В частности, это выражается в том, что в образе жизни людей происходят существенные изменения, приобретающие крайне болезненные формы и закономерно порождающие вопросы относительно природы как самого человека, так и перспектив эволюции общества, а, следовательно, вообще смысла всей истории человечества. При этом обращает на себя внимание то, что в своих попытках найти ответы на эти вопросы исследователи все чаще и чаще приходят к следующему выводу: вышеупомянутый кризис вызван не столько социальными, сколько антропологическими факторами. «Глобальный

кризис обретает новую природу – антропологическую, и его истоки надо искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком» – утверждает, например, известный философ и богослов С.С.Хоружий. По этому же поводу видный украинский философ С.Б.Крымский с тревогой писал: «Навіть подолання загрози третьої світової війни не гарантувало виходу зі свого роду «антропологічної катастрофи» Адже на тлі цивілізаційного піднесення другої половини ХХ століття відбувся справжній вибух сатанинських сил тероризму, фундаменталізму, расизму, наркоманії, еротизму, девіантної поведінки взагалі, масштабного зростання злочинів проти особистості». И здесь, наверное, стоит прислушаться к словам Ф.М.Достоевского, который в свое время высказал следующую мысль: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие. Бытие только тогда и начинает быть, когда ему грозит небытие». В целом, можно с большой долей вероятности утверждать, что в настоящее время человечество проходит особый этап своего развития, сутью которого является кардинальное изменение социокультурной парадигмы в сторону ее антропологической направленности, с соответствующей этому трансформацией содержания рациональности. Теперь жизнь человека все в большей и большей степени начинает определяться схемами, имеющими отчетливо выраженные личностные характеристики. абсолютизация исторической роли науки превращает ее в новую религию, призванную решить все проблемы человечества. А это, в свою очередь, неизбежно приводило и продолжает приводить к тому, что игнорируются реальные проблемы, связанные с глобальными негативными последствиями развития науки и техники. В итоге, понимание релятивности знания, сложности различения знания истины и веры в истину и т.п., породили не только мысль о границах рационального, но и привели к выводу о том, что те способы понимания знания и его получения, наработанные в классической эпистемологии, должны быть заменены или, как минимум дополнены новыми представлениями об эпистемологии и, следовательно, новыми основаниями получения знания, которые успешно решали бы задачу выяснения истины.

Шишкин Дмитрий Александрович
Аспирант кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара

ПОСТМЕТАФИЗИКА: ПОПЫТКА ЛЕГИТИМАЦИИ

Сегодняшние изменения происходящие в обществе являются следствием множества факторов, и, пожалуй, сложно не осознать, что культура